

есть в человеке, сохнут ростки чистой любви, увядают цветы и радости жизни, гибнут таланты.

И с тем большим удовлетворением смотришь "Нанну Маличевскую" на советской сцене, на сцене Государственного польского театра БССР, который эту пьесу поставил после упомянутой "Морали пани Дульской". Смотришь и знаешь, что гнили и уродства человеческих отношений, показанных в пьесе, нет и не может быть в нашей стране, что у нас талантам открыт широчайший путь для всестороннего развития, что только у нас и есть место для настоящей беззаветной любви. Смотришь и знаешь, что у нас Маличевские не погибнут в тоске и неутоленной жажде счастья, ибо они не принуждены продаваться для того, чтобы пробить себе дорогу в жизнь. Прошлое безвозвратно миновало, и в этом заключается большое эмоциональное воздействие спектакля.

Удалось ли исполнительнице заглавной роли В.Ю. Михальской полностью раскрыть трагизм образа и тем еще усилить его эмоциональность? Нам думается, что только лишь отчасти. Правда, она прелестна, юночески свежа, мальчишески резва, приветлива и мила, - все это изобличает в ней честную, открытую натуру. Но с тем большим изумлением замечаем мы во втором акте, что переход в лапы старого развратника Даума не наложил на нее никакого заметного отпечатка. Казалось бы, что это должно было отразиться на некоторой большей